

— Хорошо.

Линь Лин согласился почти без колебаний.

Для него переход на гору был просто долгим путешествием, частью его длительного процесса совершенствования. Несколько месяцев раньше или позже почти не имели значения.

Увидев, что Линь Лин без колебаний кивнул, Ши Чанъюань наконец почувствовал, как напряжение в его сердце ослабло. Пожелав Линю бережся, он ушёл.

Как только он вышел из бокового зала Линь Линя, Шундэ, державший в руках фонарь, осторожно приблизился и спросил:

— Ваше Величество, не хотите ли вернуться в зал Лянь?

Возможно, потому что Ши Чанъюань в последнее время был в хорошем настроении, Шундэ, видя, что он молчит, начал льстить ему, говоря восторженно:

— Этот зал Лянь изначально был спальными покоем Вашего Величества. Раньше Ваше Величество были заняты государственными делами и жили в Императорском кабинете, чтобы было удобнее ими заниматься. Воистину, это счастье для народа...

Видя, что Шундэ не собирается останавливаться, Ши Чанъюань нахмурился и сказал:

— Хватит.

Шундэ немедленно замолчал.

— Завтра мы переедем обратно.

Лицо Шундэ озарилось улыбкой.

— Как прикажете...

Как только Ши Чанъюань полностью ушёл и стало тихо, Линь Лин перевернулся на кровати, равномерно распределился по большой постели и попытался снова заснуть.

Как ни странно, несмотря на то, что сегодня он явно потратил много сил, он никак не мог заснуть.

О нет, у гриба бессонница!

Испугавшись, Линь Лин схватил одеяло и быстро встал. Дворцовые слуги, ожидавшие за ширмой, услышали шум и зажгли для него фонарь.

Мерцающий свет свечи отбрасывал тень только на Линь Линя, и комната казалась немного пустой.

— Почему вы не спите, молодой господин Линь?

Говорившим был молодой евнух, который раньше служил Линь Линю. После инцидента на императорской кухне он постепенно сблизился с ним.

Линь Лин сидел на кровати, скрестив ноги, и, подперев голову руками, озадаченно смотрел на евнуха.

— Я тоже нахожу это очень странным. Я просто не могу уснуть.

— Такого раньше никогда не случалось.

Молодой евнух тоже нахмурился, размышляя о причине, по которой Линь Лин не спит. Он помедлил, прежде чем предложить:

— Может быть, молодой господин Линь... не привык к этой кровати?

— Не привык к этой кровати? — Линь Лин посмотрел на мягкую кровать под собой и задумался. Раньше он всегда спал на балке, а между балкой и кроватью была большая разница.

— Это определенно возможно!

Линь Лин быстро спрыгнул с кровати, поднял голову, немного побродил по комнате, а затем подпрыгнул, выбрав самую толстую, прямую и красивую балку, на которую можно было запрыгнуть.

Сидя на балке, Линь Лин смотрел сверху вниз на всех, кто был в комнате. Мгновенно его охватило знакомое чувство.

Под всеобщим пристальным взглядом Линь Лин не мог снова превратиться в гриб, поэтому,

поразмыслив, он решил лечь прямо на балку.

Грибы спят очень тихо, не двигаясь вообще, так что даже имея человеческое тело они точно не упадут.

Линь Лин подумал, что это имеет смысл, но дворцовые слуги внизу были напуганы до смерти. В панике они бросились в Императорский кабинет, чтобы вызвать Императора.

— Спускайся.

Стоя под балкой, Ши Чанъюань говорил с выражением лёгкой беспомощности на лице. Однако он, похоже, понимал, почему Линь Лин это делает, поэтому не задавал никаких вопросов, а просто спокойно сказал:

— Это неподобающее поведение.

Увидев Ши Чанъюаня, Линь Лин тут же высунул голову из-за балки. Поколебавшись несколько секунд, он съехал вниз, держась за колонну, и приземлился прямо перед Ши Чанъюанем.

— В этом нет ничего плохого, — Линь Лин посмотрел на Ши Чанъюаня с гораздо более оживлённым выражением лица. — Я просто не мог уснуть.

Почувствовав серьёзный взгляд Линь Линя, Ши Чанъюань протянул руку, чтобы нежно коснуться его уголка глаза, и тихо усмехнулся:

— Если ты не можешь уснуть, тебе обязательно нужно забираться на балки?

Гриб не совсем понимал тонкости языка и культуры; он просто почувствовал себя обиженным и тут же сжал кулаки, чтобы поправить его:

— Я не загорал в лунном свете и точно не поднимал никаких плиток.

— Хорошо. — Ши Чаньюань больше не дразнил его. Он мягко подтолкнул Линь Линя к кровати и успокоил: — Ложись пораньше. Завтра я покажу тебе кое-что приятное.

— Но...

Прежде чем Линь Лин успел закончить свою мысль, Ши Чаньюань взял подсвечник с прикроватной тумбочки и сел за стол напротив кровати.

Шундэ опустил голову, положил бамбуковые палочки, которые держал в руках, на стол и ушёл, закрыв за собой дверь.

Ши Чаньюань сел, взял со стола бамбуковые палочки и сказал Линь Линю:

— Возможно, проблема не в кровати. Я останусь здесь, пока ты спишь.

Слова Ши Чаньюаня, казалось, обладали естественной убеждающей силой. Линь Лин не особо в нём сомневался и забрался обратно в постель, свернувшись калачиком под одеялом.

Одеяло на кровати было быстро скомкано в небольшой холмик, из-под которого выглядывала небольшая щель, чтобы наблюдать за фигурой, которая всё ещё работала напротив него.

— Тогда я пойду спать, хорошо? — прошептал Линь Лин.

— Мм.

После того как Ши Чанъюань ответил, в комнате снова воцарилась тишина, и единственным звуком было дыхание двух людей.

Для Линь Линя это был новый опыт. Он лежал на кровати в удобной позе, но через несколько секунд не удержался и повернулся лицом к Ши Чанъюаню. В тусклом свете он снова начал непринуждённую беседу:

— Ты уйдёшь позже?

— Подумаю.

— Хорошо.

Задав вопрос, Линь Лин закрыл глаза. Через мгновение он добавил:

— Если ты не уйдёшь, ты тоже будешь здесь спать?

Говоря это, он подвинулся на несколько сантиметров вглубь кровати, освободив небольшое пространство слева от себя.

— Я освободил для тебя место, — сказал Линь Лин, похлопывая по кровати, как по спине карпа, пытаясь привлечь внимание Ши Чанъюаня. — Если ты устал, можешь прилечь здесь.

Ши Чаньюань действительно заметил. Он вздохнул и опустил занавеску на кровати, чтобы приглушить свет.

— Перестань суетиться и ложись спать.

Возможно, слова человеческих монархов действительно обладают определённой силой убеждения, поскольку Линь Линь быстро погрузился в глубокий сон. Когда он открыл глаза на следующий день, было уже светло.

Он посмотрел на место рядом с собой на кровати — там не было никаких признаков того, что кто-то там лежал.

— Мистер Линь проснулся?

Подошёл молодой евнух, положил перед Линь Линем свежестыранную одежду и передал указания императора.

— Его Величество сказал, что после того, как вы оденетесь и умоетесь, зайдите в Императорский кабинет, чтобы найти его.

— Хорошо, — Линь Линь посмотрел на два комплекта одежды, лежащих на его кровати. Один комплект был его обычной одеждой, а другой, слегка «экзотического» цвета, сразу же привлёк его внимание.

— Его Величество сказал, что это одежда с Северной границы. Сегодня генерал, охраняющий северную границу, вернулся во дворец с докладом и привёз с собой много такой ткани, чтобы посмотреть, понравится ли она господину Линю, — объяснил молодой евнух, стоявший рядом с

ним.

— С Северной границы? Неудивительно, что цвета здесь такие разные.

Линь Лин протянул руку и взял одежду, чтобы рассмотреть её поближе. Одежда была довольно плотной, как будто сшитой из меха животного, и, казалось, подходила для зимы.

Ткань внутреннего слоя тоже сильно отличалась от внешней: хотя она казалась грубой, на удивление была удобной.

На этом предмете одежды также были аксессуары: клыки, рубины, перья и колокольчики, придававшие ему крутой и стильный вид.

Гриб был полностью очарован.

— Можно мне это надеть? — Линь Лин взял одежду, развернул её и несколько раз посмотрел на неё, прежде чем спросить.

— Ну... — молодой евнух всё ещё размышлял, когда Линь Лин схватил одежду и начал её надевать. Повозившись с ней некоторое время, он так и не смог разобраться.

Ши Чаньюань, услышав, что Линь Лин проснулся, довольно долго ждал его в императорском кабинете, но так и не увидел его. Он встал и пошёл к нему. Обойдя ширму, он увидел Линь Линя в беспорядке, в расстёгнутой и растрёпанной одежде.

Ши Чаньюань не смог сдержать смеха. Он снимал слой за слоем ткань, чтобы снова увидеть голову гриба.

— Наверное, дело в размере, — сказал Ши Чаньюань, пытаясь сохранить достоинство гриба. — Мы отправим его на переработку позже.

Но гриб твёрдо верил:

— Значит, вот и всё. Тогда ладно.

Переодевшись обратно в свою одежду, Линь Лин последовал за Ши Чаньюанем, желая увидеть мир, поскольку тот упомянул, что с северной границы было привезено много интересного.

Линь Лин был любопытной грибообразной штуковиной. Он нигде больше не видел такого разноцветного разнообразия.

Постепенно он осознал все преимущества пребывания во дворце.

Линь Лин последовал за Ши Чаньюанем в боковой зал Золотого Тронного Зала. Всё, что было привезено с утреннего заседания, временно разместили здесь, специально ожидая, когда Линь Лин придёт посмотреть.

Когда Линь Лин увидел груды сокровищ, возвышавшуюся, как гора, он сразу же воскликнул:

— Ого!

Ши Чаньюань шёл за Линь Линем, глядя ему в спину.

— Выбери несколько.

Услышав это, Линь Лин снова посмотрел на редкие сокровища. Они были прекрасны, но он не хотел владеть ни одним из них.

— Не нужно ~

— Я просто пришёл посмотреть.

Пока Линь Лин говорил, он прошёл мимо драгоценных камней и нефрита, мимо украшений и безделушек, и выражение его лица не изменилось.

Шундэ, наблюдавший за происходящим со стороны, похвалил его:

— Мастер Линь действительно... относится к богатству как к облакам, не обращая внимания на честь или бесчестье.

Линь Лин слегка покраснел от комплимента и тихо сказал:

— Они мне просто не нужны...

Услышав это, Ши Чаньюань слегка потупил взгляд.

Правильно.

Зачем духу золото, серебро или драгоценные камни?

Однако...

Он знал, что нравится грибам.

Ши Чаньюань достал из стоявшего рядом деревянного ящика маленькую баночку и поставил её перед Линь Линем, намеренно сказав:

— Тебе это тоже не нужно?

Линь Лин поднял взгляд вслед за рукой Ши Чаньюаня и увидел:

— Сухофрукты?

Как и ожидал Ши Чаньюань, это сразу же заинтересовало Линь Линя.

Сушёные фрукты с северной границы были довольно знаменитыми. Линь Лин слышал о них только от старой черепахи и никогда не думал, что однажды сможет их попробовать.

— Можно мне попробовать? — спросил Линь Лин, сверкая глазами и глядя на Ши Чаньюаня, сложив руки в предвкушении.

Ши Чаньюань улыбнулся и передал кувшин Линь Линю в руки, словно рыбак, бросающий наживку.

— Конечно.

...

Когда Линь Лин вернулся в свой боковой зал с кувшином сушёных фруктов, он увидел молодого евнуха, убирающего двор. Он протянул ему кувшин.

— Цюфу, вот, попробуй немного.

Молодой евнух был польщён и быстро замахал руками:

— Нет-нет, это подарок Его Величества вам, господин.

Цюфу сказал:

— Я слышал, что сухофрукты с северной границы — большая редкость. Несколько лет назад они появлялись только на государственном банкете, и даже тогда только высокопоставленные чиновники могли получить по три-пять штук.

Линь Лин понял:

— То есть ты хочешь сказать, что у Ши Чаньюаня было совсем немного, и он отдал всё мне?

Цюфу кивнул:

— Вероятно, так оно и есть.

Линь Лин слегка удивился и посмотрел на банку с фруктами в своих руках.

Теперь он понял: жизнь во дворце не обязательно приносит пользу.

Быть рядом с Ши Чаньюанем — вот в чём настоящая выгода.

<http://bllate.org/book/13779/1216324>